

УДК 070.4
ББК 76.024.712

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ГЕНЕЗИСЕ

А.А. Радчук

Статья посвящена ключевым этапам развития одного из старейших эмигрантских «толстых» журналов – «Новому журналу». Художественно-публицистическое содержание выпусков рассмотрено в корреляции с историческими событиями, происходящими в России. Проанализирован авторский состав издания, а также особенности изменения редакционной политики.

Ключевые слова: журнал «Новый журнал», эмиграция, генезис, тип издания, редакционная политика.

Начало Второй мировой войны и последующая оккупация Парижа привели к закрытию «Современных записок» (далее – СЗ), выходявших там с 1920 по 1940 год. Замысел продолжения издания русского «толстого» журнала возник у М.О. Цетлина накануне эмиграции из Франции в США. С января 1942 года «Новый журнал» (далее – НЖ) выходит четыре раза в год, он становится преемником СЗ, а со временем – главным в Зарубежье литературно-художественным изданием русской эмиграции. «Крестным отцом» НЖ называют И.А. Бунина, с ним М.О. Цетлин и М.А. Алданов обсуждали в Грассе идею создания. После переезда в Нью-Йорк М.А. Алданов говорит о важности появления русскоязычного издания. В письме от 1 февраля 1941 года он пишет: «Я Соединенными Штатами доволен... Если журнал создастся, то мы хотим в первой же книге поместить начало “Темных Аллей” (и включим Вас в список “при ближайшем участии”. Можно?). Ради Бога, пошлите мне тотчас один экземпляр... Но тоже ради Бога: помните о существовании в С. Штатах законов! (Это относительно сюжета)... Если же журнал не создастся, то плохо наше дело во всех смыслах, на своем языке нам тогда печататься негде...» [2, с. 118].

В итоге И.А. Бунин на переезд не решился, аргументировав тем, что в его возрасте может не хватить сил на новую эмиграцию. Алданов в свою очередь не перестает информировать коллегу. Так, 26 мая 1942 года он пишет о выходе двух номеров, текущей подготовке третьего, но с неуверенностью добавляет: «...Будет ли четвертая книга “Нового Журнала” – я не знаю... Журнал пока поддерживали “меценаты”...» [2, с. 119]. Заявление о спонсорской финансовой поддержке окажется пророческим: средства меценатов по сей день остаются главным источником существования НЖ, наряду с доходами от подписки и грантами.

М. Адамович, вспоминая начальный этап жизни журнала, в интервью журналисту портала Slon.ru говорит: «Идея создания, а скорее, воссоздания русского интеллектуального издания обсуждалась еще во Франции. Ее очень поддерживал Бунин, тоже собиравшийся эмигрировать и бывший уже на полпути к визе, но решивший, что в его возрасте начинать новую эмиграцию не по силам. Тем не менее мы его называем крестным отцом нашего журнала, он был в числе тех, кто стоял у истоков, обсуждал с Алдановым идею возрождения русского литературного издания, а кроме того, для первого номера дал свои рассказы. Они потом составили цикл “Темные аллеи”» [8].

Идеологической триадой, на которую опирается редколлегия при подготовке номе-

ров, становится *Россия-свобода-эмиграция*. В журнале предоставляется возможность выражать взгляды, отвергающие тоталитарные системы коммунизма и нацизма. В. Крейд акцентирует внимание на выборе типа издания его основателями: «По своему замыслу и по устоявшемуся характеру “НЖ” – издание общекультурное. Чисто литературным он никогда не был. Литературе отводилось ведущее место. Но рядом с повестями, поэмами, литературно-критическими эссе здесь печатались размышления философов и богословов, статьи культурологов, социологов, историков и историков искусства. Основатели “НЖ” Михаил Цетлин и Марк Алданов назвали свое детище “литературно-политическим” изданием, в отличие от “общественно-политических” “Современных Записок”. Литературы в “НЖ” со временем становилось больше, политики – меньше» [6, с. 5].

В качестве одного из главных методологических методов в работе будем придерживаться историко-литературного метода изучения журналистики, предложенного В.Б. Смирновым для русских «толстых» журналов XIX века [10].

Содержание НЖ с самого начала формируется в соответствии с традициями «толстого» журнала. О.Г. Шильникова выделяет следующую трехмодульную структуру данного типа издания, устойчиво сохраняющуюся с первой трети XIX века до современности: «художественное творчество, публицистику (в различных ее модификациях – политической, документальной, научно-популярной, нравственно-этической, философской, религиозной и т. п.) и литературную критику» [12, с. 60].

В первом выпуске выделены следующие разделы: «Стихи», «Россия и воин», «Внешняя политика», «Вопросы дня», «Прошлое и настоящее», «Библиография и заметки».

Авторский состав первых номеров остается во многом тем же, что в СЗ: И.А. Бунин, В.В. Набоков, М.А. Осоргин, М.О. Цетлин, М.А. Алданов, М.В. Вишняк, Н.Д. Авксентьев.

Понятие преемственности применимо к содержанию НЖ и всей российской литературе в целом: «И вместе с тем сами эмигранты никогда не разделяли себя с Россией. Позиционируя свою картину мира к “советскому

настоящему”», они считали себя чужеродными России изгнанниками, патриотами, чья миссия виделась в сохранении и приращении того бесценного наследия, которое им досталось от России Пушкина и Вяземского, Достоевского и Леонтьева, Соловьева и Толстого» [7, с. 8].

В истории развития НЖ можно выделить три крупных этапа. Первый – со дня основания и до окончания Второй мировой войны – 1942–1945 годы. Среди недостатков этого периода Р.Б. Гуль отмечал большое количество политически злободневных статей и публикацию в стихотворном отделе произведений низкого литературного качества: «Сейчас всякий человек, более или менее чувствующий поэзию, в комплекте “НЖ” увидит, что первые книги, наряду с ценными стихами, часто содержат не очень интересную поэзию, говорящую только о необычайной терпимости его редакторов. Конечно, и этот недостаток отчасти обуславливался отрезанностью от Европы, но и мягкость М.О. Цетлина была тоже виною. По своей деликатности Цетлин не мог отказать многим, писавшим стихи без всякого к тому основания» [5].

В 1945 году из жизни уходит М.О. Цетлин, до последнего работавший над одиннадцатой книгой журнала: «...уже тяжело больной, в постели, Цетлин все еще редактировал рукописи, читал корректуру. И один из ближайших его друзей говорил: “Если бы М.О. отказался от этой своей работы, он, вероятно, умер бы раньше: только эта работа его и поддерживала”» [там же].

Второй крупный период длился до падения СССР в 1991 году. С 1946 по 1959 редактором НЖ был профессор Гарвардского университета М.М. Карпович. Он пригласил крупнейших отечественных культурологов и американских профессоров – Н. Тимашева, П. Сорокина, Г. Федотова, В. Зеньковского и др. В это время появилась обложка авторства М. Добужинского, под которой издание выходит до сих пор. Начиная с 29-го номера М.М. Карпович заменяет рубрику «Прошлое и настоящее» на «Воспоминания и документы». НЖ начинает публиковать массу документальных, эпистолярных и мемуарных материалов. «Среди авторов введенного выдающимся историком Карповичем раздела

«Воспоминания и документы» были Адамович, Алданов, Гиппиус, Ходасевич, Вейдле, Б. Зайцев, Замятин, Степун, Берберова, Одоевцева. Они внесли свой вклад не просто в русскую мемуариистику XX века, но в ее золотой фонд», – пишет В. Крейд [6, с. 6].

После Карповича кресло редактора занимает Р.Б. Гуль, до этого с 25-го номера, вышедшего в 1951 году, секретарь редакции. Сотрудничество секретаря и редактора, живущих соответственно в Нью-Йорке и Кембридже, было своеобразным, в постоянной переписке и телефонных переговорах. Когда в январе 1952 года М.М. Карпович уезжает на восемь месяцев в семейное путешествие по Европе, отчеты секретаря и рукописи авторов пересылаются к месту следования редактора. В письме от 5 февраля 1952 года М.М. Карпович интересуется: «Какие стихи Вы пускаете в этом номере? Мне все-таки хотелось бы пустить стихи Одоевцевой целиком, если для этого есть возможность. Прочел здесь 27-й номер целиком и считаю, что номер получился удачный. Одновременно читал и своим корректорским глазом. Все-таки втерлись "досадные опечатки"» [4, с. 21].

Гуль стал первым печатать в НЖ произведения авторов из Советского Союза, запрещенных советской цензурой: роман «Доктор Живаго» Б. Пастернака, прозу А. Солженицына, стихи М. Волошина, М. Цветаевой, Ф. Сологуба, И. Бродского. В это же время на страницах издания публикуются «Путешествие Глеба» Б. Зайцева, «Плачужная канава» А. Ремизова, произведения Г. Газданова, Ю. Марголина, поэзия И. Бунина, З. Гиппиус.

Опубликованные за тридцать лет в НЖ литературно-критические статьи, рецензии и обзоры Р.Б. Гуль затем собирает вместе и выпускает в виде двух книг: «Одвуконь»: Советская и эмигрантская литература (Нью-Йорк, 1973) и «Одвуконь-два»: Статьи (Нью-Йорк, 1982). Название взято из толкового словаря В. Даля, где одвуконь означает езду с запасной лошастью. Р.Б. Гуль пишет: «...после большевицкого переворота русская литература пошла одвуконь. Часть ее осталась в своей стране, а часть выбросилась на Запад, став русской эмигрантской литературой. "Подручная, запасная лошадь" оказалась очень нужна. Без нее бы – останься вся русская

литература в большевицком рабстве – большевики бы ее всю задушили» [3, с. 3]. Р. Гуль уверен, что «когда-нибудь настанет день – и непременно настанет! – когда вся полувекковая халтура "инженеров человеческих душ" отомрет, а творчество советских писателей, кто несмотря ни на что оставался духовно свободным, сольется с творчеством русских свободных писателей-эмигрантов. И тогда русской литературе не нужно уже будет "ехать одвуконь"» [там же].

Долгие годы журнал остается запрещенным в СССР, это сильно влияет на психологический настрой редколлектива. Писатели-эмигранты с болью понимают, что читателями журнала являются переехавшие за границу русские и иностранцы, которые профессионально изучают российскую культуру. Сотрудникам НЖ «не хватает воздуха», отдачи от читателя на Родине.

Исследователь Е.Ю. Скарлыгина замечает, что издание НЖ требовало от сотрудников самоотверженности и колоссальных усилий: «Опубликованная несколько лет назад переписка Романа Гуля и Михаила Карповича (историка, профессора Кембриджа, возглавлявшего "НЖ" до 1959 года) дает ясное представление о том, в каких трудных условиях создавался каждый номер журнала в начале 1950-х годов: это и острая нехватка средств, и отсутствие нужного количества сотрудников (по сути журнал делали два человека); наконец, чисто технические проблемы, связанные с перепечаткой рукописей и отправкой их по почте. Недаром Роман Гуль всегда считал своим долгом публично поблагодарить каждого, кто оказывал реальную помощь журналу. Например, он не раз подчеркивал, что Светлана Аллилуева (с которой Гуль и его жена на протяжении нескольких лет состояли в дружеской переписке) из гонорара за книгу "Двадцать писем к другу" выделила пять тысяч долларов на поддержку "Нового Журнала"» [9, с. 95].

Желанные голоса читателей из Советского Союза редакция начинает получать в период «оттепели», а переломным произведением становится «Доктор Живаго» Пастернака, первый отрывок которого напечатан в НЖ № 54 за 1958 год. Сначала сотрудники НЖ узнают об отзывах на встречах в науч-

ных кругах, затем на журнал появляются ссылки: «в “Литературной газете”, в “Огоньке”, в “Литературе и жизни”, в “Литературном наследстве”. Но особенно нас порадовали многочисленные ссылки на “НЖ” в книге известного ученого-слависта, академика Виктора Владимировича Виноградова “Проблема авторства и теория стилей”» [5].

Третий обширный период условно обозначим как современный, начиная с 1991 года. С 1990 по 1994 редактором является Юрий Кашкаров, после смерти которого в НЖ приходит поэт и литературовед Вадим Крейд. Литературный критик, эссеист, выпускница факультета журналистики МГУ Марина Адамович занимает пост редактора журнала с 2005 года по настоящее время. Как справедливо указывает редактор, «к сожалению, новое поколение русских эмигрантов не понимает необходимости сохранения русского языка, русской культуры за рубежом. Они стараются слиться с культурой и историей того народа, на территории которого проживают. Способность вобрать в себя чужую культуру – дар завидный, еще Достоевский говорил о “всемирной отзывчивости” русского человека. Но это не означает, что нужно превратиться в “Ивана родства не помнящего”: перекапи-поле – растение сухое, бесплодное. И следа на земле оно не оставляет. Человек, я глубоко в этом убеждена, должен помнить имя свое» [1].

Структура современного НЖ является классической для русского «толстого» журнала как типа издания: «Проза», «Поэтическая тетрадь», «Воспоминания и документы», «История. Литература. Культура», «Сообщения и заметки», «Библиография». В НЖ публикуются поэзия и проза современных русскоязычных авторов Зарубежья и России, неизданные произведения классиков русской литературы, архивные документы, ежеквартальные библиографические обзоры.

В декабре 2006 года редколлегия и друзья издания отмечали 65-летие НЖ в Бруклинской публичной библиотеке, где также состоялся фестиваль «Русское литературное наследие». Мероприятие завершилось театральной постановкой «Темные аллеи» по произведениям И.А. Бунина. Как возвышенно замечает А. Уманская: «Знаменитые бунинские “Темные аллеи” были первыми текстами, напечатанными “Новым Журналом” в но-

мерах за 1942 год. С тех пор “Новый Журнал” не уронил славы русской литературы, приумножая ее, развивая лучшие традиции классической русской культуры. Да и сам журнал – феноменальное явление в истории всемирной культуры эмиграции» [11].

Журнал распространяется в 30 странах мира. Часть материалов НЖ выкладывается на сайте издания и интернет-ресурсе «Журнальный зал».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марина Адамович: «Человек, я глубоко в этом убеждена, должен помнить имя свое» / М. Адамович ; интервью с ред. «Нового журнала» подгот. гл. ред. «Рус. газ.» И. Митрофанова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://russkayagazeta.com/rg/gazeta/fullstory/adamovi4/>. – Загл. с экрана.
2. Алданов, М. А. Письма к И. А. и В. Н. Буниным / М. А. Алданов // Новый журнал. – 1965. – № 81. – С. 118–119.
3. Гуль, Р. Б. Одвуконь. Советская и эмигрантская литература / Р. Б. Гуль. – Нью-Йорк : Мост, 1973. – 324 с.
4. Гуль, Р. Б. Письма о «Новом журнале» / Р. Б. Гуль, М. М. Карпович // Новый журнал. – 2002. – № 226. – С. 62–84.
5. Гуль, Р. Б. Я унес Россию. Апология русской эмиграции. В 3 т. Т. 2. Россия во Франции / Р. Б. Гуль. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.dk1868.ru/history/gul_ogl.htm. – Загл. с экрана.
6. Крейд, В. Слово о «Новом журнале» / В. Крейд // Русский Нью-Йорк : антология «Нового Журнала» / сост. и коммент. А. Н. Николукина. – М. : Рус. путь, 2002. – С. 5–9.
7. Млечко, А. В. От текста к тексту. Символы и мифы «Современных записок» (1920–1940) : монография / А. В. Млечко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – 547 с.
8. Ростова, Н. «Ивана Бунина мы называем крестным отцом нашего журнала» / Н. Ростова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://slon.ru/world/bunina_my_nazyvaem_krestnym_ottsom_nashego_zhurnala-836649.xhtml. – Загл. с экрана.
9. Скарлыгина, Е. Журналистика русской эмиграции: 1960–1980-е годы : учеб. пособие / Е. Скарлыгина. – М. : Изд-во МГУ, 2010. – 102 с.
10. Смирнов, В. Б. Журналистика и литературная. Методологические и историко-литературные проблемы / В. Б. Смирнов ; Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2005. – 360 с.

11. Уманская, А. «Новый журнал» как зеркало эмиграции / А. Уманская // Новый журнал. – 2007. – № 246. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nj/2007/246/um9.html>. – Загл. с экрана.

12. Шильникова, О. Г. Литературная критика в журнальном контексте рубежа XX–XXI веков: принципы функционирования и качественного взаимодействия текстов : монография / О. Г. Шильникова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. – 285 с.

“NEW REVIEW”: TO QUESTION ABOUT HISTORICAL GENESIS

A.A. Radchuk

This clause is dedicated to key development stages of New review, that is one of the oldest émigré “thick” magazines. The artistic-publicistic content of issues is observed in correlation with historical events in Russia. The author’s composition of the publication and features of editorial policy’s change is analyzed too.

Key words: *New review magazine, emigration, genesis, edition type, editorial line*